

Яркие изумрудно-зеленые глаза немигающе смотрели на Джеймса. "Почему ты бросил меня, папа? Почему ты больше не любишь меня?" Покрытый кровью, темноволосый ребенок протягивал к Джеймсу умоляющие, просящие руки... "Папа..."

"Папочка, папочка!" Громкие крики, сопровождаемые мягким потягиванием за руки, пробудили Джеймса от сна... кошмара. Открыв глаза, он повернулся и посмотрел на ребенка, который в данный момент требовал его внимания. Мягкие темно-русые локоны обрамляли херувимское личико, из которого тревожно выглядывали круглые ореховые глаза. На мгновение Джеймсу вспомнился другой ребенок, его первенец, у которого были такие же глаза... Кошмар промелькнул в его сознании, но он решительно отогнал этот образ. Мальчик в безопасности... - упрямо сказал себе Джеймс. Альбус лично наложил эти чары...

Похоронив в себе чувство вины, которое пыталось закрутиться вокруг его сердца, Джеймс обратил все свое внимание на своего сына, своего маленького Марти, Мартина Шарлуса Поттера. "Марти, что случилось?" мягко спросил Джеймс, поднимая сына на кровать и усаживая к себе на колени. "Я... мне приснился плохой сон, папочка... монстр... монстр гнался за мной..." Мартин захрипел, крепко обнимая отца. Рядом с Джеймсом слышались звуки шевеления его жены.

"Что случилось, Джеймс?" - спросила Саманта Поттер, урожденная Макдональд, сонно моргая темно-серыми глазами. Медно-бронзовые волосы прилипли к ее лицу, когда она повернулась к нему лицом. "Марти снова приснился кошмар?" резко спросила она, не успев остановиться, и поморщилась, когда Мартин Поттер начал всхлипывать. Остынь, Саманта, не пугай мальчика. "О боже, милый, мне так жаль. Мамочка не хотела тебя напугать", - суежилась Саманта над ребенком, пытаясь заключить его в свои объятия. Хотя поначалу она вышла замуж за Джеймса Поттера только ради его славы и богатства, а также ради привилегии быть известной как мачеха Мальчика-Который-Выжил, с годами она прониклась симпатией к двум мужчинам, которые делили с ней постель.

"Монстров не существует, Марти, - Джеймс придвинулся ближе, чтобы заключить жену и сына в теплые объятия. По крайней мере, они не должны существовать в этом мире... хотя Альбус говорит, что монстр все еще где-то жив... "Все хорошо, плохие сны не причинят тебе вреда, папа рядом..." Напевая слова утешения любимому сыну, он посмотрел на свою трехлетнюю жену и оценил ее заботу. Он был искренне благодарен Сэмми за то, что она была рядом, ведь если бы не ее присутствие, он знал, что никогда бы не выбрался из той глубокой депрессии, в которой оказался после ее смерти... Однако прежде чем он смог заикнуться на этом, он безжалостно подавил эти мысли, решив сосредоточиться на настоящем и текущем. У него была любящая жена и милый сын... Теперь они были его семьей, и он не думал ни о ком другом.

Темный Лорд Волдеморт мысленно покачал головой, выходя из детской комнаты. Прошли годы, даже десятилетия, с тех пор как кто-то осмеливался обращаться к нему по прозвищу. Созданное в юности, оно использовалось только теми его последователями, которые были его школьными товарищами. Когда же он наконец пришел к власти, никто не осмеливался использовать его, а просто называли Темным Лордом среди его последователей и другими дефисными именами среди его недоброжелателей. И вот теперь, услышав, как простой ребенок безнаказанно и без малейшего намека на страх использует его... Темный Лорд мог только удивляться причудам ситуации.

И все же в мальчике было что-то особенное. Он вошел в комнату ребенка, когда Нагини предупредила его о громких звуках, доносящихся из этой комнаты, и обнаружил, что мальчик корчится во сне от кошмара. Волдеморт, используя легилименцию, осторожно коснулся сознания мальчика и увидел, что тот погружен в кошмар, в котором над ним неоднократно издевались. На мгновение это вызвало вспышку сочувствия у Темного Лорда, который все еще помнил дни своего собственного насилия в приюте. Конечно, он довольно кровожадно отомстил им, но все равно ничто не могло стереть того факта, что когда-то он страдал от рук магглов. Эта вспышка сочувствия заставила Волдеморта сказать мальчику нехарактерные для него слова утешения, после чего он резко решил, что мальчику нужно побороть свою слабость, поскольку Волдеморт не очень-то любит, когда его будят посреди ночи. Это вызвало довольно длинное объяснение Волдеморта, почему ненависть к магглам не поощряется, хотя он и презирает их до глубины души. В тот день, когда он забрал ребенка, Волдеморту пришлось жестко контролировать себя. Ему хотелось наброситься на магглов за то, что они осмелились наложить руки на ребенка-волшебника, - нанести несколько ударов "Круциатусом", за которыми последовала бы очень мучительная смерть. Однако это лишь насторожило бы Дамблдора, а так Дамблдор лишь узнал, что Гарри Поттер внезапно исчез из дома своих родственников (Волдеморт позаботился о том, чтобы сквиб, наблюдавший за домом, в это время был достаточно отвлечён).

Учитывая его почти абсолютную неприязнь к магглам, Волдеморт был приятно удивлен тем, что ребенок понял, к чему он клонит. Возможно, в конце концов, было не так уж и сложно поверить, что ребенок обладает достаточным потенциалом, чтобы стать тем, о ком говорится в пророчестве. Гарри Джеймс Поттер - мальчик, который действительно жил. Теперь Волдеморту оставалось только решить, что именно делать с ребенком. У него появилась идея. Несмотря на то, что изначально он планировал обратить мальчика к Тьме, чтобы тот стал одним из его верных последователей в качестве демонстрации силы светлой стороны, сейчас он размышлял, не будет ли это пустой тратой такого потенциала... зрелость, не соответствующая его возрасту, высокий магический потенциал, способность говорить на Змеином языке... мальчик действительно был талантлив.

И действительно, тонкое сканирование магии мальчика, которое Волдеморт провел над ребенком в ночь его приезда в поместье, доказывало это. Если у большинства детей в этом возрасте магическое ядро было совсем небольшим, то у этого ребенка оно было вдвое, нет, почти втрое больше обычного, и могло принадлежать любому ребенку на три-четыре года старше. Мальчик действительно мог стать могущественным при должном обучении и руководстве. И Волдеморт испытывал неутолимое желание стать тем, кто это сделает. Возможно, размышлял он, это связано с его давним стремлением стать преподавателем Защиты от темных искусств, которое так и не было реализовано.

Да, это была рискованная идея, в этом не было сомнений. Ведь всегда существовала вероятность того, что мальчик отвернется от него. Но ведь то же самое можно сказать и о любом Пожирателе смерти, не так ли? И Волдеморт был уверен в своей способности переделать мальчика по своему вкусу. В конце концов, ребенок был еще достаточно мал, чтобы, несмотря на свое происхождение, обратиться к Тьме. И его опыт, полученный от родственников-магглов, только помог бы Волдеморту в этом.

Когда Темный Лорд Волдеморт принял решение относительно Гарри Джеймса Поттера, колесо судьбы, запущенное много лет назад Альбусом Дамблдором, внезапно остановилось. А когда

оно вновь заработало, то изменило свое направление...

"Приближается тот, кто способен победить Темного Лорда... рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, о которой Темный Лорд не знает... и каждый должен умереть от руки другого, ибо ни один не сможет жить, пока выживает другой... но это не произойдет, если его будет тренировать Темный Лорд... тот, кто способен победить Темного Лорда, родится, когда умрет седьмой месяц..."

В кабинете дивинации Северной башни Сибилла Трелони суровым голосом изрекала это пророчество, наблюдая за задержанием ученика. Намереваясь вымыть чашки и чайники своей учительницы, ученик не обращал на нее внимания, ведь, как всем было известно, Трелони была шарлатанкой и раз за разом делала ложные пророчества, которые никогда не сбывались.

<http://tl.rulate.ru/book/103585/3600955>